

Кожевников Михаил Васильевич, Смирнова Елена Валерьевна

СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ "ОЗОРНЫХ РАССКАЗОВ" О. ДЕ БАЛЬЗАКА

В статье, рассматривая стилистические особенности "Озорных рассказов" О. де Бальзака, авторы подчеркивают их своеобразие. Данное произведение выделяется на фоне всего творчества французского писателя, прежде всего особым стилистическим оформлением. Авторы статьи приходят к выводу, что соединение литературного наследия с характерной для Бальзака писательской манерой способствует созданию неповторимого стиля "Озорных рассказов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821

Филологические науки

В статье, рассматривая стилистические особенности «Озорных рассказов» О. де Бальзака, авторы подчеркивают их своеобразие. Данное произведение выделяется на фоне всего творчества французского писателя, прежде всего особым стилистическим оформлением. Авторы статьи приходят к выводу, что соединение литературного наследия с характерной для Бальзака писательской манерой способствует созданию неповторимого стиля «Озорных рассказов».

Ключевые слова и фразы: стиль; стилизация; подражание; раблезианская традиция; система возвращения персонажа; метафора; сравнение.

Кожевников Михаил Васильевич, д. филол. н., профессор
Челябинский государственный педагогический университет
mihvasko@mail.ru

Смирнова Елена Валерьевна
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
helenmagnit@mail.ru

СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ОЗОРНЫХ РАССКАЗОВ» О. ДЕ БАЛЬЗАКА©

Сборник «Озорные рассказы» («Les contes drolatiques») создавался Бальзаком в тридцатые годы XIX столетия одновременно с «Человеческой комедией». Писатель решил создать произведение в духе эпохи Возрождения на старофранцузском языке. «В этом замысле Бальзака увлекала проблема стиля: рассказы представляли собой своего рода ювелирную работу, дававшую ему отдых от напряженного труда по созданию “Человеческой комедии”» [2, с. 685]. Для осуществления задуманного автор переработал массу книг, провел исследования по подбору нужных слов, выражений, архаизмов, которые, по его мнению, были несправедливо забыты.

«Озорные рассказы» – результат взаимодействия, соединения различных традиций» [4, с. 176]: исконной национальной и новой ироничной, свойственной писателю XIX века.

Большое влияние на формирование стилового своеобразия «Озорных рассказов» оказало творчество французского писателя Возрождения Ф. Рабле: «“Озорные рассказы” Бальзака стилистически – прямое подражание Рабле» [3, с. 279]. Особый оттенок старины произведение, написанное в XIX веке, приобретает за счет различного рода поговорок, пословиц, примеров словотворчества и перечислений, свойственных раблезианской традиции. Такого рода художественные средства связывают «Озорные рассказы» с народной традицией.

Характерно для ренессансных произведений наличие специальной церковной лексики. Это и элементы проповеди, согласно которой герой не должен «от благ земных отвращаться, ибо каждый да черпает в неоскудеваемом лоне святой нашей матери церкви, и таковое неоскудение есть чудо, доказывающее наивернейшем образом бытие божие» [1, с. 7], и элементы молитвы святому, «дабы тот оградил смиренного слугу своего» [Там же, с. 12], и протоколы церковного суда, на которых полностью построен рассказ «Ведьма» [1]. Используя порой обороты церковной лексики, автор скрывает в них иронический подтекст: куртизанка, «обчистившая немало митр и облупившая не один жезл» [Там же, с. 11], намерена «наставить на путь истинный» [Там же, с. 10] молодого священника, «обет целомудрия которого полинял от любовного жара» [Там же].

В произведении постоянно появляются высказывания о святых, которые явно перекликаются с антиклерикальными мотивами новеллистики эпохи Возрождения. Невольный грех совершает святая Лиодора в одноименном рассказе. В рассказе «Жена коннетабля» [1] появляется Апостол Петр, «коему спаситель не дал утонуть в волнах Тибериадского озера в тот достопамятный день, когда им вздумалось испытать, не окажется ли вода столь же твердой, как суша» [Там же, с. 81]. В рассказе «Наивность» [1] герои любят картину Тициана, где были изображены Адам и Ева «в тот самый час, когда господь бог благословляет их на блаженное пребывание в райских кущах» [Там же, с. 213]. На страницах «Озорных рассказов» появляются и другие библейские герои, такие как Иов, Каин, Иисус Христос, дева Мария, Мария Магдалина, Агарь, Авраам, также встречаются многие святые: святая Женевиэва – покровительница Парижа и крестьянских девушек, святой Элуа – покровитель всех ювелиров, святой Гатъен – покровитель девственников, святой Мартин, Святой Иван Косарь и др.

Активно используя стилистическую традицию прошлого, Бальзак остается верен своему стилю – стилю писателя-реалиста XIX в. В частности, это проявляется в интересе автора к конкретным ярким деталям, с помощью которых он придает правдивость изображению действительности. Бальзак часто использует точные названия для обозначения места действия своих произведений. Довольно часто действие разворачивается вблизи города Тура – его родного города: например, в рассказах «Ведьма», «Спасительный возглас» [1] и др. Неоднократно встречается упоминание о французской реке Луаре в рассказах «Невольный грех», «Спасительный возглас» [Там же] и др. Парижские топосы, такие как Собор Нотр Дам, река Сена, улица Св. Петра, мост Св. Михаила, остров Ситэ, появляются в рассказе «Наследник дьявола» [Там же]. Иногда автор использует их в названиях произведений: «Священник из Азе-ле-Ридо», «О монахе Амадоре, который прославил аббатство Тюрпеней», «Умные речи служительниц церкви из Пуасси», «Как был построен замок д'Азе», «Трое служащих

из Сен-Никола», «Девственница из Тулузы» [5]. Все указанные выше объекты действительно существовали или существуют до сих пор. Такой прием не только характеризует Бальзака как писателя-реалиста, но и символизирует своеобразную связь с прошлым, является своего рода мостиком между эпохами.

С целью создания реалистического пространства своих произведений и для точного исторического фона Бальзак вводит в повествование реально существовавших людей, чаще всего – монархов, рыцарей и т.д. Так, в рассказе «Невольный грех» [1] речь идет о времени правления французского короля Филиппа II Августа; в рассказе «Отчаяние влюбленного» [Там же] – Карла VIII; в рассказе «Наивность» [Там же] главными героями являются дети Генриха II и Екатерины Медичи.

Писатель также уделяет большое внимание конкретным историческим событиям. В рассказе «Наследник дьявола» упоминается эпизод из распри между двумя феодальными партиями – бургиньонами и арманьяками, а именно – бегство герцога Бургундского из Ланьи. Один из героев рассказа «Невольный грех» [Там же] участвовал в битве под Акром во время крестовых походов. В рассказе «Красавица Империя» [Там же] действие происходит во время крупного церковного события тех лет – Констанского собора. Бальзак не посвящает целые страницы историческим событиям Европы – они позволяют ему создать нужный фон, необходимую историческую картину описываемой эпохи.

Для писательской манеры Бальзака характерна «система возвращения персонажей», которая помогала автору объединить все романы в одно целое, в один цикл – «Человеческую комедию». В «Озорных рассказах» данный прием также используется. Главная героиня рассказа «Ведьма» [Там же] встречается в качестве второстепенного персонажа рассказа «Невольный грех» [Там же]. Священник из Азе-ле-Ридо из одноименного повествования появляется и в рассказе «Девственница из Тулузы» [5]. Эти примеры демонстрируют попытку автора по аналогии с его «Человеческой комедией» создать в «Озорных рассказах» единый художественный мир.

Неоднократно была отмечена духовная связь «Озорных рассказов» Бальзака с произведениями эпохи Возрождения. И в стилистическом отношении можно обнаружить много общего между ними. Особенностью бальзаковского стиля, как и стиля некоторых писателей Ренессанса, считают риторичность их произведений, ощущение постоянного авторского присутствия. Автор ненавязчиво обращается к читателю, стремится убедить в том или ином вопросе, используя доверительную интонацию. «Озорные рассказы» не стали исключением. В рассказе «Настойчивость любви» Бальзак постоянно обращается к читателю, ведет своего рода диалог, интересуется его мнением, в частности, относительно главного персонажа своего повествования: «Ну, скажите, чем плох был наш туренец?» [1, с. 161]. В рассказе «Раскаяние Берты» [1] писателю интересна читательская позиция по поводу женской натуры: «Такова уж природа сих созданий, и в ней ищите объяснение, почему сыны Адама сходят по ним с ума: ведь женщины все делают по-своему, не так как мужчины, и делают, право, неплохо. Вы согласны со мной? Отлично, вашу руку!» [Там же, с. 183]. Авторское присутствие ощущается и в рассказе «Жена коннетабля» [1]. Бальзак проводит параллели между действиями героя и читателя: «А разве супруг ее, коннетабль не рисковал иной раз судьбою целого королевства, не ставил ее на карту, как вы ставите мелкую монету, играя в пикет?» [Там же, с. 85].

Пространный описаний в «Озорных рассказах» мало, что обусловлено жанровой спецификой произведения. Бальзаковский стиль не свойственны описания природы, чаще он использует их при изображении архитектурных сооружений, человеческих характеров. Большое внимание автор уделяет описаниям внешности персонажей, любуясь одними и насмехаясь над другими. С нежностью он описывает красавицу Империю, «ее прелести, зовущие любовь, как-то: волосы, ниспадающие вдоль спины, слоновой кости глаже, а сквозь кудри, рассыпавшиеся по плечам, атласом отливала кожа белее снега. На чистом челе красавицы горел рубиновый подвесок, но огненными своими переливами он уступал блеску ее черных очей, увлажненных слезами, кои вызваны были неудержимым смехом. Играючи, она даже подкинула востроносую тувельку, всю раззолоченную, словно дароносица, и, от хохота изогнувшись, показала свою босую ножку, величиной с лебяжий клювик» [Там же, с. 10].

Бальзак подробно описывает лишь то, что ему дорого, к примеру, свой родной город. С любовью и гордостью писатель повествует о самой красивой улице Тура: «она королей достойна, императоров достойна; ...это искусно вымощенная, красиво застроенная, отлично прибранная и умытая, гладкая как зеркало. ...царица всех улиц, улица, коей дано все, дабы стать самой прославленной улицей в мире». Преклонение автора перед ней понятно, и объяснение тому находим в том же отрывке: «это улица – где я впервые увидел свет. <...> По-сыновнему чтя ее, я хотел воздать этим, прямо из сердца вылившимся, описанием восторженную хвалу моей родимой улице» [Там же, с. 99].

Украшают повествование многочисленные сравнения и метафоры, которые автор активно использует в произведении. К примеру, жизнь куртизанки Бальзак сравнивает с «печью, в которой отгорело столько веселых огней и столько накопилось смолы, что одной спички было достаточно, чтоб запылала она ярким огнем, тогда как раньше сотни вязанок чуть тлели в ней да чадили. Итак, горела она в ужасном огне, остудить который мог лишь поток любви» [Там же, с. 222]. Церковь предстает перед нами жестоким безжалостным животным «с длинными руками» [Там же, с. 167], «разинувшим было пасть, дабы проглотить добычу» [Там же, с. 177].

Большинство из них носят зооморфный характер, что подчеркивает особый глубинный подтекст: люди ведут себя порой как животные, руководствуясь лишь природными инстинктами. Герой рассказа «Красавица Империя» при виде прекрасной девушки походил на «пса, нацелившегося на муху» [Там же, с. 8], или же на «оленья по осени» [Там же, с. 9], а познакомившись с Империей, долго не мог прийти в себя, как «встрепанная ворона» [Там же, с. 11], его сердце попало, как «птица в тенета» [Там же]. Героиня рассказа «Невольный грех» в свои семнадцать лет резвилась, «подобно стрекозе» [Там же, с. 37], одержимая желанием дать потомство своему супругу, «металась, как кобылица, запутавшаяся в аркане» [Там же, с. 40]. Тот же, в свою

очередь, ввиду преклонного возраста избегал разговоров о детях, «как кошка воды» [Там же, с. 34], о чем и узнала героиня и стала «стала гонять бедного графа взад и вперед, словно мельник своего осла» [Там же, с. 42].

Используя подобного рода художественные средства для выделения той или иной черты, проявляющейся у персонажа в определенный момент, автору удается создать нужный эффект в раскрытии всего образа. А их зооморфный характер напоминает нам вновь связь рассматриваемого произведения с литературной традицией Средневековья и Возрождения, а именно – с жанрами басни и фавлю.

При описании своих героев Бальзак достаточно часто использует мифологические персонажи. Герой рассказа «Наследник дьявола», который был «весьма широк в плечах, конечностями толст и неповоротлив, походил более на Селена, нежели на легкокрылого Зефира» [Там же, с. 62]. Взгляд другого героя этого же рассказа был «ясным, живым и пронзительным, подобным оку василиска» [Там же, с. 60]. Автор сравнивает красоту женщин с красотой Венеры Каллипиги, детские шалости – с языческим Амуром.

Таким образом, стилистическое своеобразие «Озорных рассказов» определяется сочетанием двух литературных традиций – прозы эпохи Возрождения и реализма XIX века. «Озорные рассказы», так не похожие на остальные произведения и Бальзака, и его современников, – результат успешного взаимодействия наследия прошлых веков с индивидуальным своеобразным стилем писателя.

Список литературы

1. Бальзак О. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1955. Т. 14. 701 с.
2. Борисова А. Примечания // Бальзак О. Собрание сочинений: в 15-ти т. / пер. с фр., под ред. Н. Жарковой. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1955. Т. 14. С. 685-701.
3. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов. М.: Высшая школа; Академия, 2000. 462 с.
4. Смирнова Е. В. «Озорные рассказы» О. де Бальзака: особенности композиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 176-178.
5. Balzac H. Contes Drolatiques // Oeuvres complètes d'Honoré de Balzac. P.: Conard, 1930. V. 36. P. 257-262.

STYLE PECULIARITY OF “THE DROLL STORIES” BY H. DE BALZAC

Kozhevnikov Mikhail Vasil'evich, Doctor in Philology, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
mihvasko@mail.ru

Smirnova Elena Valer'evna
Nosov Magnitogorsk State Technical University
helenmagnit@mail.ru

In the article, studying the stylistic peculiarities of “The Droll Stories” by H. de Balzac, the authors point out their originality. This literary work stands out against the background of all the creative work of the French writer chiefly due to special stylistic execution. The authors of the paper come to the conclusion that the combination of literary heritage with the writer’s manner distinctive for Balzac contributes to the creation of the unique style of “The Droll Stories”.

Key words and phrases: style; stylization; imitation; Rabelaisian tradition; system of character’s return; metaphor; simile.

УДК 82-3; 792

Филологические науки

Статья раскрывает особенности французской театральной постановки романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», выполненной драматургами Ж. Купе и Ж. Круэ (1911 г.). Сопоставительный анализ романного текста и французского сценария позволяет выявить способы адаптации романа к театральным условиям. Актуализируется необходимость исследования иноязычных инсценировок художественных произведений в рамках изучения рецепции инокультурного текста.

Ключевые слова и фразы: роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»; французская инсценировка; литературный текст; способы театральной адаптации; интерпретация; рецепция.

Коротченко Татьяна Валериевна, к. филол. н., доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
tatyana1003@mail.ru

ФРАНЦУЗСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»: К ПРОБЛЕМЕ РЕЦЕПЦИИ®

Сложный процесс рецепции иноязычного художественного произведения актуализирует целый ряд вопросов, связанных, во-первых, непосредственно с проблемами художественного перевода, во-вторых,